

На улице Качалова в Москве стоит восьмиэтажное здание. Если бы на какую-то минуту распахнулись все окна и двери этого дома, всего лишь на одну минуту, море музыки, море звуков вырвалось бы оттуда, как сказочный джин из внезапно откупоренной таинственной бутылки. Музыка заполнила бы близлежащие улицы и переулки, площади и бульвары. Но и при закрытых дверях ее слышно на сотни и тысячи километров от Москвы...

Это наполненное музыкой здание зовется Государственным Домом радиовещания и звукозаписи, или, как его кратко называют, ДЗЗ.

...Откровенно говоря, войдя в огромный вестибюль дома, мы немного растерялись. По обеим сторонам гостеприимно приглашали раскрытые двери лифтов: «Вам какой этаж? Куда идти, с чего начать? Если бы не главный инженер ДЗЗ Ольга Николаевна Спасская, любезно согласившаяся быть нашим гидом, мы, пожалуй, попросту заблудились бы.

Знакомство с Домом начинается с первого этажа. Входим в аппаратную самой большой, первой студии. Оттуда хорошо видны расположенный в студии оркестр Большого театра и дирижер Б. Хайкин. Над оркестром во всех направлениях, как гигантские стрекозы, повисли разной величины стрелы с микрофонами. Идет стереозапись музыки из балета В. Юровского «Под небом Италии», созданного по мотивам новеллы М. Горького «Нунча». А в аппаратной, куда звук попадает уже через два больших, в человеческий рост, динамика, за режиссерским пультом сидят автор музыки и звукорежиссер Ю. Кожаяян.

— Стоп!

Дирижер останавливает оркестр и вопросительно смотрит в окно на звукорежиссера.

— Борис Эммануилович, пожалуйста, еще раз последние десять тактов!..

И запись продолжается...

...В соседней студии под аккомпанемент ансамбля электромузыкальных инструментов в тренировочном костюме танцует Махмуд Эсамбаев. В перерыве получаем подробное объяснение от самого танцора.

— Да, танец в студии звукозаписи — редкое явление. Но есть танцы, например этот, индийский (я буду исполнять его в азербайджанском фильме «Труд и розы»), в которых синхронность музыки и движений играет основную роль. Движение пальца — звук, поворот головы — звук, взгляд — звук... Разве можно музыку к такому танцу записывать без исполнителя?

Следующая студия. Знакомимся с компози-

тором Ш. Сайфилидиновым. Оркестр Московской филармонии (дирижер — Э. Айрапетян) исполняет его симфоническую поэму «Золотой лак». Запись ведет один из опытных работников И. Дудкевич. Он пришел в ДЗЗ шестнадцать лет назад, окончив дирижерский факультет Московской консерватории, и принял звукорежиссерский пульт, что называется, по наследству. Ведь его отец, Г. Дудкевич, провел за этим же пультом более четверти века.

Поднимаемся на второй этаж. Здесь так

Один день в ДЗЗ

называемые вещательные студии. Из этих небольших комнаток с плотными звукоизоляционными стенами по всей стране разносятся музыкальные передачи Всесоюзного радио. Световые табло предупреждают: «Тихо! Идет передача». Приходится подчиниться и пройти мимо.

Входим в аппаратную № 8. Оператор Ю. Семенов прослушивает недавно полученную из Японии магнитофонную ленту с записью детского хора. Скоро эта запись прозвучит в передаче «Музыкальная жизнь за рубежом». В соседней аппаратной звукорежиссер Л. Белкова и редактор Р. Генкина делают монтаж передачи к 100-летию со дня смерти А. Верстовского.

Идет запись балета «Под небом Италии»

Эта машина записывает одновременно 21 копию...

На последней двери длинного узкого коридора табличка: «Реставрационная аппаратная».

— Вот здесь вы, пожалуй, задержитесь, — улыбается Ольга Николаевна.

Так и случилось. В тот момент, когда мы вошли, операторы В. Евдокимов и Е. Бунеева слушали оперу «Риголетто», записанную в 1948 году.

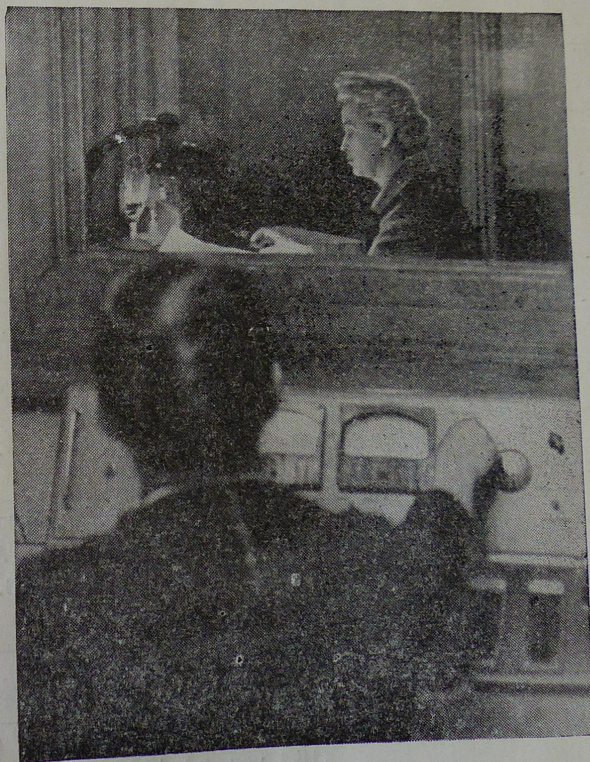
— Обратите внимание, — говорит нам В. Евдокимов, — звук не чист, он поскрипывает от старости. Наша задача, задача реставраторов, сделать его вновь молодым, звонким и чистым... А вот как звучит уже реставрированный кусок...

И несмотря на то, что время нас торопит, мы сидим и как замороженные слушаем замечательные голоса И. Козловского, А. Иванова, И. Масленниковой...

Совсем недавно реставраторы произвели очередную смелую и интересную операцию — голос Шаляпина в партии Бориса Годунова «наложили» на оркестр Большого театра, которым дирижировал Н. Голованов. А сколько старых, казалось бы, совсем непригодных лент и восковых валиков заново родились в умелых руках реставраторов ДЗЗ и получили возможность снова зазвучать полным голосом! Максим Горький, Паторжинский и Качалов, Собинов и Лев Толстой, Маяковский и Нежданова...

На третьем этаже несколько дверей, и на каждой табличка: «ОТК». Нас гостеприимно приглашают в аппаратную. Вот уже около 20 лет музыкант и техник К. Ермолов проверяет продукцию с маркой Дома звукозаписи. Никакой дефект не ускользнет от чуткого уха опытного мастера. Вот и сейчас он прослушивает передачу о балете «Спящая красавица», подготовленную по заказу США.

Минуем несколько этажей. Здесь размещаются различные редакции Дома звукозаписи и его дирекция. А на последнем находится копировальный цех. Мало кто знает, что именно отсюда во все города нашей страны, во все местные комитеты и студии радиовещания и телевидения, в тысячи магазинов идут готовые магнитофонные ленты с самыми разнообразными записями. Здесь, на восьмом этаже дома № 24 по улице Качалова, эти записи проходят необходимые перед отправкой в далекий путь процедуры: тиражирование, проверку, упаковку. Около 6 000 пропрограмм — таков месячный объем работы цеха. Многие его отделения с гордостью носят почетное звание бригад коммунистического труда. Работники ДЗЗ немало сделали сами для увеличения производительности труда. Начальник цеха В. Бедняков показывает нам усвер-

«Внимание! Говорит Москва!..»

шенствованную ими копировальную машину, записывающую одновременно 21 копию, а в соседней аппаратной установлена машина, выполняющая сразу восемь копий отличного качества для комитетов радиовещания страны.

Возвращаемся вниз, в подвальное помещение, где находится хранилище фондовых записей. Высокие, до потолка, стеллажи, и на каждом сотни коробок с лентами. Мы просим заведующую фонотекой В. Зимагорскую, отдавшую более четверти века любимой работе, рассказать о хранилище.

— Наше хранилище справедливо называют «золотым фондом». Здесь собрано около 80 000 уникальных записей, самых разнообразных. Мы храним произведения Рахманинова, Скрябина,

Рубинштейна, Прокофьева в авторском исполнении, выступления Шаляпина, Собинова, Неждановой, Мирона Полякина и других советских и зарубежных музыкантов. Есть у нас и большое собрание выступлений русских и советских писателей: Л. Толстого, А. Куприна, В. Вересаева, В. Брюсова, В. Маяковского, М. Горького, С. Есенина, Э. Багрицкого, А. Серафимовича, А. Луначарского и других.

Поздно вечером, переполненные впечатлениями, мы выходим из Дома звукозаписи. Во всех окнах здания ярко горит свет. И наверное, в какой-нибудь из студий уже который раз за сегодняшний день раздастся спокойный голос диктора: «Внимание! Говорит Москва...»

А. Руссовский

Редактор **Е. А. Грошева**

Редакционная коллегия: **С. В. Аксюк, З. Г. Вартанян, В. А. Васина-Гроссман, Ю. С. Корев (и. о. зам. редактора), Ю. А. Кремлев, С. Я. Лемешев, И. В. Нестьев, М. Л. Ростропович, К. К. Саква, Г. В. Свиридов, М. И. Чулаки, Д. Д. Шостакович**

Оформление **Ю. Маркова**

Художественный редактор **Э. Гинзбург**

Адрес редакции: **Москва К-9, ул. Огарева, 13. Тел. Б 9-81-66**

Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 26/ХІІ-62 г. А 10488. Форм. бум. $84 \times 108^{1/16} = 5$ бум. л. 10 печ. л. (16,4 усл. л.) 17,05 уч.-изд. + 2 вклейки. Тираж 17000 экз.

Московская типография № 6 Мосгорсовнархоза